

Глава 11. Личность раскрыта 3. Часть 2: Узнав правду, он был трахнут до слез.

Но он подготовился.

Первый день прошел очень мирно.

На глазах Фан Яня он положил нож под подушку.

Если тот осмелится быть самонадеянным, он определенно не колеблясь ударит его ножом.

Он не знал, сработал ли этот блестящий серебряный нож, или Фан Янь действительно изменился к лучшему... но и через неделю никаких фривольных движений не было.

Каждый день, когда он просыпался, на столе все еще был завтрак. Ли Мин безжалостно бросал его в мусорное ведро.

Фан Янь...

Он молча прочитал это имя.

Его рука была слишком тяжелой, и со щелчком пробирка разбилась.

«.....» Чжэн Цун, который болтал сбоку, немедленно остановился. Он моргнул и несколько секунд оценивал ситуацию, затем решил выбежать из лаборатории.

«Ой!»

Через несколько секунд после того, как он выбежал, раздался тяжелый приглушенный звук.

«Производственная травма! Производственная травма!» С тяжелой повязкой на икре Чжэн Цун хотел заплакать: «Откуда вода в коридоре! Это убийство! Я упал и ударился головой!»

Ли Мин: «.....»

Инцидент, когда Чжэн Цун сломал ногу, казалось, не имел к нему никакого отношения. Но вечером, когда управляющий общежитием помог сопротивляющемуся Чжэн Цуну добраться до двери их комнаты в общежитии, Ли Мин понял, что что-то не так

«Я пойду в другую комнату!» Этим утром он увидел, как Ли Мин со спокойным лицом разбил пробирку. С силой схватившись за дверной косяк, Чжэн Цун не хотел заходить внутрь: «Здесь так много комнат! Я могу обойтись любой другой!»

И тут Ли Мин понял ситуацию.

Повредив ногу, Чжэн Цун мог поменяться спальнями только с теми, кто жил на нижних этажах. Однако сегодня днем водопровод в общежитии, в котором он жил, снова сломался, и их троим пришлось собраться вместе только на одну ночь.

Из-за травмы Чжэн Цун, естественно, не мог спать в одной постели с другими.

Оставшимся двоим придется спать вместе.

Подсознательно оглядываясь на бесстрастного Ли Мина, Фан Янь пытался отказаться, но услышал холодный голос: «Тогда останься здесь на одну ночь».

Фан Янь был поражен.

Лицо Чжэн Цуна побледнело.

У Ли Мина не было других мыслей. Если подумать, Чжэн Цун сломал ногу частично из-за него. Более того, с еще одним человеком в комнате Фан Янь все равно колебался бы, даже если бы у него были другие мотивы.

Таким образом, Чжэн Цун был вынужден жить с ними.

Конечно, он не осмеливался спать в постели Ли Мина. К счастью, Фан Янь уже убрал свою постель. После неоднократных благодарностей Чжэн Цун с большим трудом самостоятельно забрался на кровать.

Имея регулярный график работы и отдыха, Ли Мин лег спать в 12 часов.

Чжэн Цун уже спал.

Ровный звук дыхания смешивался со звуком печатания на клавиатуре.

Фан Янь все еще играл в игры.

Полежав некоторое время с закрытыми глазами, Ли Мин холодно сказал: «Ложись».

Не дожидаясь, пока Фан Янь заговорит, он добавил: «Ты беспокоишь больного».

Он знал, что был неправ, и ничего больше не сказал. В тишине Фан Янь забрался в постель.

С конструкцией верхней кровати и нижнего стола на односпальной кровати мог разместиться один человек, но двум взрослым мужчинам было немного трудно втиснуться вместе. Хотя его телосложение отличалось от обычных людей, Ли Мина был совсем не низким, а Фан Янь был на полголовы выше его. Два человека на маленькой кровати, даже если бы они спали боком, неизбежно оказались бы очень близки.

Повернувшись спиной к Фан Яню, Лин Мин оказался лицом к стене.

Когда он подходил слишком близко, температура тела собеседника отчетливо передавалась ему. Прислушиваясь к звуку дыхания в ухе, Ли Мин никак не мог заснуть.

Он молча смотрел на стену в темноте, и вскоре что-то твердое прижалось к нему сквозь пижаму.

На этот раз Фан Янь не специально.

Понимая, как он разозлил Ли Мина, он неделю был очень дисциплинированным. Он даже не смел ничего сказать, не говоря уже о каких-то легкомысленных движениях.

И все же, в конце концов, он был так близок к своему возлюбленному.

Изначально он не хотел ничего делать. Он просто хотел спокойно провести ночь. Но дыхание другого человека было так близко, неминуемо, что половой орган, который неделю не знал освобождения, с силой встал.

«.....» Он не знал, как объяснить это ясно, но с его темной историей казалось, что в объяснениях не было необходимости. Фан Янь неловко кашлянул и приготовился встать с постели, чтобы решить эту проблему самостоятельно в ванной.

Как только он пошевелился, его схватили.

Ли Мин пожалел о том моменте, когда схватили Фан Яня, но через несколько секунд быстро отреагировал.

Что об этом сожалеть?

Привыкший к похоти, он не насыщался целую неделю. От укола женская его часть невольно заныла и стала мягкой, вспомнив вкус проникновения.

Если отбросить все эти неприятные уловки, в сексуальном плане Фан Янь действительно был хорошим партнером.

Секрет этого тела не может быть известен другим людям. Хотя было неясно, как Фан Янь раскрыл его, поскольку он мог хранить этот секрет, не было ничего плохого в том, чтобы использовать его в качестве средства для удовлетворения сексуальных потребностей.

Что касается ощущений...

Опустив глаза, Ли Мин почти усмехнулся.

Кто хочет поговорить о чувствах с Фан Янем.

Разум взял верх, трезво подумав несколько секунд и спланировав наиболее выгодный для себя вариант, он заметил, что Фан Янь все еще застыл на месте. Ли Мин слабо сказал: «Поторопись».

Сделай это и ложись спать.

На следующий день должно было состояться утреннее совещание.

Очевидно, сосед не ожидал, что Лин Мин скажет это. Ошеломленный на некоторое время, он протянул руку и осторожно снял пижаму.

Однако нижнего белья он не снял, и даже не прикоснулся к женской дырочке. Чрезмерно горячая штука лишь неуверенно коснулась ноги, а затем прошла через щель между бедрами.

Кожа у основания его ног была нежной и мягкой. Как только её коснулся член, она задрожала в растерянности. По-видимому, уже возбужденный, кончик член пролил немного слизи, пачкая его ноги и размазывая в других местах с каждым толчком.

Боясь разбудить Чжэн Цуна на другой кровати, он тщательно контролировал ритм, его член был зажат между пухлыми и влажными бедрами. Дыхание Фан Яня постепенно стало грубым.

Это было совершенно неправильно.

Он не осмелился использовать киску.

Он мог только осторожно двигаться между ног.

Однако его инструмент был настолько одаренным, что его было трудно высвободить после сжимания киской, не говоря уже о разрезе бедер. После долгого движения, он не только не познал освобождения, но и становился все более опухшим и твердым.

На его лбу выступил тонкий слой пота.

Фан Янь собирался сказать, что ему нужно пойти в ванную, чтобы сделать все самому.

Затем он услышал холодный голос Ли Мина, полный гнева.

Ли Мин стиснул зубы.

«Ты не можешь что ли?»

<http://bllate.org/book/14082/1239172>